

Анна Варшевская

Самый настоящий бывший босс

«Литнет»

2024

Варшевская А.

Самый настоящий бывший босс / А. Варшевская — «Литнет»,
2024

– В компанию пришёл работать отец моего сына, – шепчу в мобильный. –
Что?! – голос в трубке звучит растерянно. – Какой ещё отец? У меня внезапно
встают дыбом волоски на руках, по позвоночнику ползёт холод. Так я могу
реагировать только на одного человека... Оборачиваюсь и вижу на входе его.
Свой ночной кошмар. – Не торопитесь, Мария Вячеславовна, я подожду –
вы, очевидно, обсуждаете какие-то очень важные вещи... в рабочее время!
– мужчина изгибает одну бровь, и я, облизнув пересохшие губы, сбрасываю
звонок. Его взгляд вдруг меняется, останавливаясь на моём лице, и мне
становится нечем дышать. Я знаю этот хищный прищур, хоть и видела его
только однажды. # адекватные герои # сильная героиня с характером # сильные
чувства, эмоции, лёгкий юмор

© Варшевская А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

Как же не вовремя я оказалась под столом!

А ведь всего-то кабель хотела поправить.

– Алексей Иванович, это наш айти-отдел, – раздаётся голос генерального, и я мимолётно удивляюсь, как уважительно он говорит. – Коллеги, представляю вам руководителя антикризисного управления. Алексей Иванович Попов, специалист высочайшего уровня.

Мне и любопытно посмотреть на этого высококлассного спеца, и вылезать неудобно. Почему дурацкий контакт монитора отошёл именно сейчас?! Пока раздумываю, как поступить, в поле моего зрения показываются две пары начищенных ботинок.

– Здесь сидят разработчики сайтов, – опять генеральный. – Мария Вячеславовна, наш самый молодой спе... – мужчина тормозит на полуслове – увидел мой пустой стул.

Со вздохом выползаю наружу.

– Здравствуйте, Александр Дмитриевич, простите, пожалуйста, монитор глюканул.

– Да ничего, бывает, – генеральный кивает, а я перевожу взгляд на нового шефа и...

Чёрт!

Чёрт!!!

Дерьмо!!!

Нет-нет-нет...

На меня внимательно смотрит мужчина, встретившийся мне лишь однажды. Мужчина, с которым я провела свою первую и единственную ночь. Отец моего сына.

Судьба – точно большая любительница пошутить.

– Мария Вячеславовна, рад с вами познакомиться, – новый босс протягивает мне руку, и я, ничего не соображая, даю ему свою.

Вздрагиваю от прикосновения. Точно так же я вложила свою ладонь в его в тот самый вечер. Он обещал мне всё – и даже больше, а сам исчез наутро. Меня вдруг затапливает злость на саму себя. Что я так реагирую, спрашивается? Сжимаю зубы,жимаю крепкую ладонь и тут же отпускаю. Вот только мою руку как будто задерживают на доли секунды. Или показалось?

– Алексей Иванович, приятно познакомиться, – цежу сквозь зубы.

– И мне, – он кивает, склоняет голову чуть набок. – Мы не встречались с вами раньше?

Ещё как встречались, козёл ты безрогий! У меня твой сын растёт вот уже шесть лет. По спине пробегает холодок. Надеюсь, он и в самом деле меня не узнал, а не просто делает вид.

– Не думаю, – качаю головой. Мы не отрываем друг от друга взгляда.

– А что с вашим монитором? – внезапно интересуется у меня новый шеф.

– Отходит контакт, – отвечаю на автомате.

Он кивает и, наконец, отводит глаза. Генеральный ведёт его дальше, представляет других сотрудников, а я продолжаю стоять, пытаюсь справиться со злостью и болью в груди. Кое-как придя в себя, поднимаю голову и тут же наталкиваюсь взглядом на Алексея. Он смотрит прямо на меня. Не успеваю сесть на своё место, как его губ касается кривая, почти незаметная улыбка. Мужчина тут же оборачивается к генеральному, что-то говорит. Я падаю на кресло, скрываясь за перегородкой, запускаю пальцы в волосы.

Он узнал меня. Совершенно точно узнал.

С трудом дожидаюсь, пока новое руководство уберётся из нашего отдела и тороплюсь на выход, в закуток коридора – небольшой, отгороженный стенкой тупичок с креслом и непонятной пальмой возле него. Такой импровизированный уголок для отдыха. Мне срочно надо позвонить... хоть кому-нибудь!

Подумав, набираю Мари, свою подругу. Илья, её муж, сейчас на работе – он зам генерального в нашей компании. В своё время Мари работала у него секретарём, но сейчас подруга в декрете – их дочке уже почти три года.

– Привет, Марусь! – раздаётся весёлый голос. – Как дела?

– Мари... – я делаю глубокий вдох. – В компанию пришёл работать отец моего сына, – шепчу в мобильный.

– Что?! – голос в трубке звучит растерянno. – Какой ещё отец?

У меня внезапно встают дыбом волосы на руках, по позвоночнику ползёт холод. Так я могу реагировать только на одного человека...

Оборачиваюсь и вижу на входе его. Свой ночной кошмар.

– Не торопитесь, Мария Вячеславовна, я подожду – вы, очевидно, обсуждаете какие-то очень важные вещи... в рабочее время! – мужчина изгибает одну бровь.

– Маруся? Алло, я тебя не слышу! Марусь, что случилось? – слышится в трубке, но я, облизнув пересохшие губы, сбрасываю звонок.

Взгляд Алексея вдруг меняется, останавливаясь на моём лице, и мне становится нечем дышать. Я знаю этот хищный прищур, хоть и видела его только однажды.

– Мы с вами совершенно точно встречались, не так ли? – он делает шаг вперёд.

– Нет, я ведь уже сказала, что не думаю, – пячусь назад, но, уткнувшись ногами в край кресла, теряю равновесие и с размаху сажусь на него. Только собираюсь открыть рот, чтобы... не знаю, продолжить всё отрицать, но не успеваю.

– Ну как же, Мария, – мужчина потирает подбородок. – Или лучше будет... Маруся?

– Лучше всего называть меня Мария Вячеславовна, – с трудом поднимаюсь на дрожащие ноги и вздёргиваю голову, глядя ему прямо в глаза.

Мне в ту ночь не сказали ничего, кроме имени – и назвали, между прочим, Алексом. За почти семь лет он наверняка сменил не меньше десятка женщин. А то и больше... раз в пять – если у него сохранилась привычка цеплять в клубах молодых девчонок.

– Как вам будет угодно, – Алексей насмешливо кланяется. – Я жду всех сотрудников на общее собрание через час.

– Очень любезно с вашей стороны лично сообщить мне об этом, – я едва в состоянии сдержаться, – но сегодня не мой присутственный день. Я появилась на работе только по просьбе руководства. Мои дни в офисе – понедельник и четверг. В любой из этих дней я буду рада выслушать всё, что вы хотите сообщить!

Только договорив, понимаю, что я нарываюсь на конкретные неприятности. Заявить такое шефу, пусть он и не мой непосредственный начальник! Что с твоими мозгами, Маруся?!

С трудом сдерживаю порыв извиниться. В голове тут же мелькает, как я могу выпутаться из дурацкого положения – просто явиться на это чёртово собрание. Алексей увидит меня на нём, и вопрос будет исчерпан. Но мою идею рубят на корню.

– Ну что ж, – подозрительно довольно сообщает мне Попов, – конечно, в такой ситуации я не могу вас удерживать. Тогда с вами мы проведём совещание индивидуально! Жду вас у себя в кабинете в понедельник.

Ах, ты... Маруся, язык твой – враг твой! Если я сейчас пойду на попятный – это будет выглядеть совсем уж по-идиотски. Вспомнив про себя пару крепких фразочек, сладко улыбаюсь.

– Алексей Иванович, вы что же, собираетесь проводить личные совещания с каждым сотрудником, отсутствующим сегодня в офисе? Боюсь, тогда у вас не хватит времени на исполнение своих прямых обязанностей!

Ну же, давай, неужели так уж надо меня мучить? Я даю тебе прекрасный повод – откажись, сообщи, что у тебя много дел...

– Не переживайте, Мария Вячеславовна, на вас у меня времени хватит, – парирует мужчина в ответ и опять прищуривается, запуская по моей спине табуны мурашек.

– Я ни в коем случае не хочу отвлекать вас от вашей столь важной для компании работы, – делаю ещё одну попытку.

– Вы не можете меня отвлечь, – он снисходительно улыбается. – Я обязан знать, что все сотрудники понимают, в каком направлении нам нужно двигаться. Так что... – отходит в сторону, открывая мне проход, – не смею вас больше задерживать.

Сжимаю зубы, чтобы не ляпнуть ещё какую-нибудь глупость, за которую потом придётся расплачиваться, и проскальзываю мимо мужчины. Хочется бежать от него, сверкая пятками, но заставляю себя идти медленно и ровно, с прямой спиной.

– Мария Вячеславовна, – окликает меня голос из-за спины, и я, чуть не вздрогнув, разворачиваюсь. – Я жду вас в понедельник, с самого утра. Не опаздывайте!

По возможности спокойно киваю и, прибавив шагу, скрываюсь в отделе. Зайдя в свой закуток, подавляю порыв сползти на пол и вместо этого опускаюсь в кресло. Ноги не держат, колени трясутся, в солнечном сплетении что-то мелко дрожит. Упираюсь локтями о стол, тру лоб... Потом наклоняюсь и подхватываю с пола сумку.

Над перегородкой нашего опенспейса появляется голова Димы, моего коллеги – он, как и я, бэкенд, мы занимаемся сайтами, то есть работаем с их «изнанкой», создаём базы данных. Наша компания занимается логистикой и всевозможными поставками, поэтому для каждого направления есть свои страницы. Короче, работы хватает, особенно в последнее время – конторе повезло заполучить несколько очень выгодных контрактов, все зашиваются, вот руководство и решило пригласить человека со стороны, который поможет оптимизировать процессы. Пригласили, чтоб ему пусто было...

– Ты чего, собралась куда-то? Общее совещание назначили, минут через сорок примерно, слышала?

– Меня... м-м, отпустили, – говорю, скорчив гримаску. – Я же сегодня не должна была приходить в офис.

– А-а, ну да, – Димка задумчиво чешет затылок, взъерошивает короткие волосы. – Ладно тогда, давай, Марусь, до понедельника.

Коллега скрывается, а я негромко выдыхаю:

– До понедельника...

Вот же я вляпалась!

Медленно спускаюсь на подземную парковку, иду к своей машине. Водитель я не то чтобы опытный, но езжу уже пару лет – выбора не было, пришлось выучиться, чтобы успевать возить сына на всякие развивашки. При мысли о Матвее не могу сдержать улыбку. Он у меня такой серьёзный и увлечённый, чем только не занимается! И ведь я не из тех мам, которые хотят делать из своих детей гениев – нет. Но Матвей уже год как научился читать и считать, перечитал кучу книжек, добрался даже до старых советских выпусков журнала «Наука и техника», которые выписывали ещё мои бабушка с дедом и которые валялись без дела где-то на нижних полках книжного шкафа последние лет пятьдесят.

Когда сын начал задавать такие сложные вопросы, что у меня на них ответов не было, я вздохнула и записала его во все кружки, которые смогла найти поблизости от дома. Конечно, со временем большая их часть отвалилась, но вот кружок шахмат, клуб авиамоделирования, в котором мой мальчик самый младший, и ещё парочка математических групп у нас остались.

Продолжая улыбаться, поворачиваю за колонну, где стоит моя малолитражка, и врезаюсь в кого-то, чуть не упав. Меня обхватывают за спину, не давая потерять равновесие, носом утыкаюсь чуть не в узел галстука. Втягиваю ноздрями воздух, и мне хочется застонать от бессилия.

– Не ушиблись, Мария Вячеславовна? – звучит сверху насмешливо.

Глава 2

Дёргаюсь, но меня не отпускают. Со второго рывка всё получается. Делаю торопливый шаг назад, затем другой. Плевать, как это выглядит.

– Я спросил, не ушиблись?

– Н-нет, – поднимаю глаза на Алексея. – Что вы здесь делаете?

Тут же прикусываю язык. Я не имею права спрашивать о таком. Но мне неожиданно отвечают:

– Забыл пару бумаг в машине, пришлось спуститься.

– Ясно, – мне становится неловко. Я-то уже успела заподозрить его чёрт знает в чём. – Извините, я пойду.

Огибаю массивную мужскую фигуру. Он и семь лет назад был мускулистым и подтянутым, но сейчас, похоже, ещё раскачался. Натуральная гора мышц, упакованная в дорогуший костюм. Я рядом с ним Дюймовочка.

Подхожу к своему старенькому ниссану, щёлкаю сигнализацией, кидаю сумку на сиденье. Внезапно мелькает мысль – интересно, а какая у него машина? Наверняка самый настоящий танк на колёсах, под стать хозяину. В мою он, наверное, даже не поместился бы.

– Мария Вячеславовна.

Его голос вырывает меня из непонятно откуда взявшейся в голове картинки, где Алексей сидит в машине рядом со мной и смотрит с этим своим прищуром.

– Да? – вздрагиваю и оборачиваюсь.

– Будьте осторожны за рулём, – внезапно говорит Попов.

– Конечно, – растерянно смотрю на мужчину, а он, кивнув, уходит к лифтам.

С чего бы это вдруг такое предупреждение? Мотнув головой, сажусь в машину и поворачиваю ключ. На выезде из своего отсека кидаю взгляд в зеркало заднего вида и неожиданно вижу мелькнувшую вдалеке крупную фигуру. Но тут же выбрасываю из головы все посторонние мысли. Хватит! Я еду домой, к сыну!

В итоге всё получается очень удачно. Отпускаю няню, присматривавшую за Матвеем, мы с ним даже успеваем на квест, который был запланирован на сегодня – я переживала, что придётся его переносить из-за незапланированного вызова в офис. Сын доволен – он справился со всеми заданиями, которые детям предлагали аниматоры. Я, честно говоря, немного устаю от шума и бегающей вокруг ребятни. А ещё не могу прекратить думать об Алексее. Я ведь даже не пыталась его найти. Он не оставил ни номера телефона, ни какой-то другой информации о себе... Вспоминаю утро после той нашей ночи, и становится тошно.

И всё же кое за что я благодарна ему. Да, благодарна. Если бы не он – у меня бы не было Матвея. Интересно, если бы всё вышло по-другому и он узнал о ребёнке, какой была бы его реакция? Каким он стал бы отцом?

Поймав себя на таких мыслях, трясую головой, лишь бы они оттуда вылетели! Какой отец, Маруся?! Такие самцы только и делают, что меняют баб. А если в них просыпается «отцовский инстинкт», то вообще жди неприятностей. Я слышала немало историй про то, как у матери отбирают детей, потому что папаше потребовался наследник, или вообще просто из мести. Передёргиваю плечами. Нет уж, ребёнок только мой! А всякие блудные... блудливые папаши пусть идут лесом. Не заслужил он сына, тем более такого, как Матвей.

– Ма-ам, – зовут меня недовольно, и я вздрагиваю. Так задумалась, что, похоже, ничего не слышала и пропустила все слова ребёнка.

– Да, Матюш, прости, пожалуйста! Что ты сказал?

– Я сказал, что доел, поехали домой уже? – Матвей отодвигает от себя тарелку. После квеста мы зашли перекусить в кафе.

– Конечно, солнышко, поедem! – машу рукой официанту и прошу принести счёт.

– Мам, ты какая-то странная сегодня, – сын смотрит на меня, наклонив набок голову, и я сглатываю.

За последние годы образ отца моего ребёнка немного стёрся из памяти, но теперь, когда я, так сказать, освежила впечатления, становится понятно: Матвей – его копия.

– Просто много работы, солнышко, не переживай, – говорю на автомате и протягиваю карту подошедшему официанту. – Ну что, идём? – Встаю из-за стола.

Домой мы добираемся быстро, Матвей тут же начинает ковыряться с какой-то очередной головоломкой, которые мы покупаем везде, где увидим. А я тащусь на кухню, по пути подцепив мобильный из сумки. Вдохнув, включаю – там, разумеется, куча пропущенных звонков и сообщений, в основном от Мари. Набираю подругу.

– Дорогая, прости, – мямлю в трубку, но Мари явно неинтересны мои извинения.

– Марусь, с тобой всё хорошо? – встревоженный голос Мари прерывается воплями дочки на заднем плане и голосом мужа.

– Да, – выдыхаю, – всё в порядке. Что у тебя там происходит?

– Они играют в лошадку, – прыскает Мари, и я не могу не улыбнуться, представляя Муромцева за игрой с дочерью. Илья просто обожает жену и дочь и зовёт их не иначе как «мои эльфиечки».

– Так, я ушла в другую комнату, – в динамике становится тише, теперь интонации подруги наполнены предвкушением, – и внимательно тебя слушаю! Что за отец твоего ребёнка в нашей компании?!

– Уф-ф, Мари... – тяну время, потому что с одной стороны мне очень хочется поделиться, а с другой – я за столько лет так свыклась с этой тайной, и теперь мне не по себе от того, что кто-то может узнать подробности.

– Ну чего Мари-то, я уже двадцать с лишним лет Мари, – ворчит подруга. – Я сейчас скончаюсь от любопытства!

– Это не телефонный разговор, – прикусываю губу. – Если кратко, мы познакомились случайно, в клубе. Я тогда... чёрт, это было умопомрачение какое-то, я совсем голову потеряла. В тот момент мне показалось, что и он тоже. В общем, у нас с ним была только одна ночь, после которой он исчез. С результатом этой ночи ты знакома, Матвеем зовут.

– Да уж, негусто информации, – тянет Мари. – Ну скажи хоть, какой он?

– Высокий, – начинаю говорить и перед глазами встаёт Попов. – Мускулистый, сероглазый...

– Так, стоп, подруга, – меня перебивают. – Что-то мне не нравится твой голос! Вы с ним что...

– Нет! – выпаливаю, краснея... от злости! Только от злости! – Он самоуверенный говнюк!

– Я так понимаю, про сына говнюк не в курсе? – миролюбиво спрашивает Мари.

– Правильно понимаешь, – ворчу в ответ. – И сообщать ему радостную новость, что он уже шесть лет как счастливый папаша, я не собираюсь.

– По-моему, нам надо встретиться, – вздыхает Мари. – Посидеть, как раньше, ты, я, Анька. А, Марусь?

– Я бы с радостью, да только вас разве вытащишь?

– Сейчас у нас совершенно точно есть очень серьёзный повод, – убеждённо говорит подруга. – Хочешь, я заодно узнаю у Ильи, что ему известно насчёт этого твоего...

– Он не мой, – отвечаю упрямо, но знаю, что Мари не отстанет. – Алексея, – выдыхаю, наконец. – Алексей Попов, он новый начальник антикризисного чего-то там.

– Ну, значит, Илья точно в курсе, – довольно произносит подруга. – Ладно! «Ты, Марусь, того, не трусь, образуется, Марусь!»

– Повспоминай мне ещё цитаты тут, – бормочу в трубку, но губы уже трогает улыбка.

– Сейчас Аньке позвоню и договоримся! На ближайшее время, поняла? Не отвертись, расскажешь всё в подробностях!

– Да куда ж я от вас денусь, – вздыхаю обречённо.

Мари и правда совершает какое-то организаторское чудо, и мы встречаемся в ближайшее воскресенье. Не припомню, чтоб в последние три года у нас получалось встретиться вот так почти спонтанно. Все работаем, у всех дети, Аня вообще беременна вторым – срок пока небольшой, так что это не мешает ей продолжать носиться по хирургии. Её муж, зав отделением, конечно, переживает и оберегает свою неугомонную жену, но всё равно в итоге делает так, как она хочет – лишь бы его Аннушка была довольна.

Но тут подружки побросали все свои дела и детей на мужей, я договорилась с няней, и мы собрались на обед в нашем любимом итальянском ресторанчике.

– Так, ну, рассказывай! – девчонки смотрят на меня горящими глазами, и я ёжусь от их энтузиазма.

– Мне уже страшно, – пытаюсь пошутить, но Аня закатывает глаза.

– Марусь, а чего ты удивляешься? Ты всегда была девочка-цветочек! Ни отношений, ни парней толком, я вот лично ни одного не помню. Когда забеременела, мы с Мари в шоке были. А ты ещё нам тогда заявила, что один вопрос на тему отца – и подруг у тебя больше не будет. Помнишь наш разговор?

– Помню, – вздыхаю. – А что я могла тогда сказать? Я и так-то была вся на нервах, да ещё гормоны... Хорошо хоть, родители меня поддержали.

– Да, помню, – Мари улыбается. – Тётя Нина часто повторяла: мужик – величина переменная, а ребёнок – всегда счастье.

– Повезло тебе с родителями, Марусь, – вздыхает Аня.

– Не прибедряйся, у тебя теперь тоже папа крутой, хоть и не родной, – смотрю на подругу, и та довольно кивает.

– Так, не отвлекаемся! – Мари возвращает нас обеих к разговору. – Раз уж мы теперь всё равно в курсе, кто отец Матвея, давай рассказывай. Как познакомились, что случилось и вообще.

– Меня в тот день позвали на свидание, – начинаю, вспоминая события почти семилетней давности. – Вы, может, помните моего одноклассника Вадима, он за мной тогда ухаживать пытался?

– Честно говоря, нет, – Аня качает головой, смотрит на Мари, но та опускает взгляд.

– У меня тогда как раз мама заболела, я то время с трудом вспоминаю, – говорит негромко.

– Да и неважно, – говорю торопливо, чтобы не напоминать подруге о тяжёлом периоде. – Он всё равно был полный придурок, как потом выяснилось. В общем, он меня в клуб позвал. Какой-то крутой – то ли у него там знакомые были, то ли блат. А я, дура, согласилась. Подумала, ничего плохого не будет, если мы встретимся. Надо же начинать ходить на свидания.

Вяло ковыряюсь вилкой в тарелке с пастой, девочки молчат и не мешают мне собраться с мыслями.

– Я до этого никогда не бывала в таких местах, – произношу медленно. – Музыка бьёт по ушам, толпы людей... Сразу Вадиму сказала, что пить не буду, он, в общем-то, и не настаивал, приносил мне апельсиновый сок. Но мне всё равно стало нехорошо – от толпы, от духоты. А ещё потому, что он начал ко мне приставать. Вроде ничего такого, но вдруг так противно

стало. Полез целоваться, лапать меня везде... – сглатываю, потому что даже сейчас вспоминать неприятно. – Я сказала, что хочу уйти. А Вадим, он... повёл меня в какой-то коридор, видимо, там было что-то типа комнат. Мне хоть и хреново было, но всё-таки дошло, чего он хочет. Начала вырываться, он попробовал затащить меня в какую-то дверь, а оттуда внезапно вышел Алексей.

Замолкаю, заново чувствуя тот страх, который меня охватил, когда я поняла, что толком не могу сопротивляться, и облегчение, которое нахлынуло при виде ещё одного человека. А затем испуг – потому что выглядел он совершенно не как рыцарь на белом коне. Скорее наоборот, большой вопрос, кого из них двоих нужно было больше опасаться – особенно если вспомнить, как всё в итоге закончилось.

– Алекс, он потом мне сказал, что его зовут Алекс, отшвырнул Вадима, как-то нашёл мою куртку, заставил меня выпить воды, вывел на улицу. Я вдруг так отчётливо поняла, что такое... ну... мужчина, – слегка розовею, глядя на девчонок. – Когда он, не спрашивая, решает все вопросы, а тебе рядом с ним так хорошо, что и возражать не хочется. Понимаете?

Судя по их мечтательным лицам, понимают. Мне на секунду даже завидно становится.

– Он спросил, может, домой меня отвезти, но... чёрт знает почему, я сказала, что мне сейчас нельзя домой, что отец убьёт или ещё какую-то такую глупость, – качаю головой. – Это мой-то папа, который пальцем никого не тронет. Алекс сказал, что мне надо поесть, отвёз меня в какой-то ресторан, и мы с ним проболтали полночи, просто удивительно, до чего нам было хорошо тогда... То есть, – поправляюсь, – мне было хорошо. Ему – не знаю. А потом он отвёз меня в гостиницу. Сказал, что я должна отдохнуть, – задохнувшись, замолкаю, потому что дальше...

Смотрю на подруг, пожимая плечами.

– Я проснулась одна, – заканчиваю тихо. – Когда спустилась вниз, узнала, что он оплатил номер и уехал. И не оставил ничего – ни записки, ни...

Отворачиваюсь от сочувственных взглядов. Кое-что он всё-таки мне оставил. Матвея. Но выяснилось это много позже.

– Я так долго казалась сама себе самой настоящей шлюхой, – шепчу еле слышно. – Я ведь... первая его поцеловала в дверях номера... Может быть, он бы уехал, как и собирался.

– Марусь, не вздумай, – Аня говорит строго. – Из твоего рассказа у меня сложилось впечатление, что ты была под седативными.

– Ты что, хочешь сказать... – начинаю возмущённо.

– Сок, Марусь, апельсиновый сок, который, по твоим словам, носил тебе Вадим.

– Думаешь, меня наркотой накачали? – охаю испуганно.

– Совсем необязательно, – Аня качает головой, – есть огромное количество лёгких седативных препаратов, по сути не являющихся наркотиками, но вызывающих спокойствие, снимающих напряжение. Иногда в сочетании с другими лекарствами, да и не только, они действуют немного по-другому. Плюс стресс, плюс алкоголь в сок тоже могли подлить – чуть-чуть, закрепить, так сказать, эффект. Вот всё вместе на тебя и подействовало так, что ты вела себя... м-м, необычно.

Киваю, чувствуя облегчение глубоко в душе. Аня врач, она точно знает, о чём говорит. Если так, это... действительно оправдание моему поведению, пусть и не окончательное. Могла бы, вообще-то, мозгами шевелить заранее.

– В общем, рассказывать дальше нечего. В гостинице на меня так смотрели, что я потопилась убраться оттуда. Наверняка приняли за дамочку облегчённого поведения. Спустя несколько недель я поняла, что залетела, – отставляю тарелку, потому что аппетита нет. – Ни на секунду не жалею. Не представляю, как была бы без Матвея. Но теперь... теперь его отец

явился к нам в компанию! И я уже успела нарваться на «индивидуальное совещание», – криволюсь, показывая пальцами кавычки.

– В смысле? – Мари делает круглые глаза. – Какое индивидуальное совещание? Он же руководитель отдельного управления, которое специально под него создали?

– Так, ну-ка подробнее? – спрашивает Аня. – Что за товарищ этот Алексей, что под него отдельно такое создают?

– Илья мне сказал, что он гений аналитики, – пожимает плечами Мари, – Несколько лет назад работал на какую-то контору, но потом ушёл оттуда и уехал в Европу, там работал. Имя у него и так было уже громкое, а за рубежом ещё круче себя показал. А теперь вот обратно вернулся. Илья не в курсе, почему. Вроде бы личные причины какие-то. В компании его долго пасли, предложение ему сделали очень выгодное. По сути, над ним, кроме генерального, никого нет, он сам себе начальник.

Вспоминаю, как Александр Дмитриевич вился вокруг Попова, и понимаю, что Алексей и генерального прогнёт, как ему понадобится. Да уж, влипла я, похоже...

– Марусь, ты... у тебя к нему остались какие-то чувства? – Аня смотрит на меня внимательно, и мне становится не по себе.

– Злость, – выпаливаю резко. – И обида. И вообще, пошёл он к чёрту! Больше всего я переживаю, чтобы на Матвее всё это никак не отразилось. Не нужен ему такой папочка! Давайте сменим тему, девочки, а то мне совсем тошно.

Подруги явно понимают моё состояние, так что дальше мы обсуждаем всякие мелочи и спустя час разъезжаемся по домам.

А в понедельник я, проклиная всё на свете – и в первую очередь свой длинный язык – еду на работу. Мне предстоит встреча с Алексеем, и от этого меня бросает то в жар, то в холод.

—

История Мари и Ильи рассказана в книге "Требуется секретарь. Интим не предлагать!" здесь: <https://litnet.com/ru/reader/trebuetsya-sekretar-intim-ne-predlagat-b444205?c=5065044>

История Ани и Никиты рассказана в книге "Заноза для хирурга", здесь: <https://litnet.com/ru/reader/zanoza-dlya-hirurg-a-b450447?c=5168120>

Глава 3

Алексей

Почти семь лет назад

Я сижу за столом и в раздражении барабаню пальцами по столу. Какой кретин назначает встречу в клубе – а потом не является на неё? Мне казалось, Вячеслав, с которым была договорённость, нормальный мужик. В итоге – звонок моему партнёру, просьба о переносе места – и вот я здесь, медленно зверею от раздражающей музыки, лезущей в уши. Хоть дверь в кабинет и закрыта, но басы долбят так, что вибрация отдаётся где-то глубоко внутри.

Смотрю на часы и матерюсь вслух. Это уже наглость! Как бы мне ни был нужен этот контракт, я себя тоже не на помойке нашёл! Пусть ищут другого идиота, готового бездарно тратить собственное время.

Отключаю телефон, чтобы меня не вздумали искать, и выхожу. Музыка тут же начинает звучать громче. Морщусь от навязчивых звуков. Плевать. Минута – и я уже буду в машине. Прохожу по коридору, толкаю дверь, и мне чуть не на руки падает белобрысая девица, следом за которой тянется молодой парень.

– Нет, я не хочу! Нет, Вадим! – успеваю услышать, и злость выплёскивается наружу.

Неизвестному Вадиму не повезло попасть мне под руку, когда у меня плохое настроение. С лёгкостью отдираю от трясущейся девчонки придувка, неспособного понять слово «нет».

– Пшёл отсюда, понял?! – придаю хлюпику ускорение лёгким пинком. Тот теряет равновесие и оседает на пол.

Отчасти жду, что сейчас девица бросится ему на помощь. Женщины – странные создания. Какой-нибудь мудака её лупит, а через пять минут, когда навалили уже мудаку, она его жалеет. Дебилизм.

Но девчонка никуда не бросается, наоборот, прижимается ко мне, и я чувствую, как её потряхивает. А ещё... запах апельсина! Даже сильнее втягиваю носом воздух, думая, что мне почудилось – но нет, действительно, пахнет апельсином с какой-то странной горчинкой, как будто мята. Странное дело, но аромат такой аппетитный, что скулы сводит, и рот наполняется слюной. Сглатываю, вдыхаю ещё раз, глубоко, так, чтобы надышаться, и ловлю на себе взгляд девчонки.

Придувка ты, Алекс. Сейчас она сбежит от тебя, сверкая пятками. Только от одного дебила спасли, как второй нарисовался. Открываю рот, чтобы успокоить её... сам не знаю как, но не могу ничего сказать. Чёрт, эти глаза... яркий голубой цвет, никогда такого не видел. И никакого страха в них. Я только что уронил её парня, обнюхал её волосы, а она стоит и... не боится!

Девушка вдруг, не отводя взгляда, расплывается в улыбке, и у меня возникает ощущение, что мне дали под дых.

– Спасибо, – говорит не совсем внятно, опять обдавая меня запахом апельсина и мяты.

Да бл...! Она что, пьяна? Принимаю её тщательнее, но запаха алкоголя нет. Зрачки тоже более-менее в норме, как они выглядят у клубных обдолбышей, я знаю. Что с ней не так? Почему она ещё не ушла?

– Меня зовут Маруся, – произносит вдруг светловолосое голубоглазое создание.

– Алекс, – отвечаю хрипло.

– Очень приятно, Алекс, – улыбка не сходит с её губ – такое ощущение, что посылает мне электрический разряд, прошивающий позвоночник и оставляющий после себя тяжесть в паху.

– Пойдём, – беру девушку за руку. – Выведу тебя отсюда.

Не хватало ещё, чтобы этого ангела кто-нибудь зацепил по пути к выходу. Через пять минут, руководствуясь путанными объяснениями, нахожу её куртку, попутно, пройдя мимо бара, прошу налить мне стакан холодной воды и заставляю её выпить. Чёрт его знает, что она пила до этого, но вода точно не помешает. На улице под порывами прохладного ветра девушка ёжится и быстро накидывает на себя верхнюю одежду. Движения нормальные, с координацией тоже всё в порядке, значит, не пила. Если только совсем немного. Мы уже подходим к моей машине, и я спрашиваю:

– Отвезти тебя домой?

Тогда я буду знать её адрес... Смогу приехать туда ещё раз. Мои планы рушатся, когда девушка растерянно мямлит что-то насчёт отца, который её убьёт. Ну да, усмехаюсь про себя, будь у меня такая дочь, я бы тоже её вряд ли куда-то отпускал.

– Тогда пойдём, отвезу тебя поужинать, – говорю неожиданно даже для самого себя. – Наверняка ведь не ела?

– Нет, – она опять улыбается. – Хорошо.

Интересно, этому ангелу никто никогда не говорил, что нельзя соглашаться со всем, что ей предлагают?! Ладно, я – я-то точно не воспользуюсь ситуацией, а если бы кто-то другой?..

От этой мысли тут же хочется набить кому-нибудь морду. Сжав зубы, открываю машину и усаживаю туда голубоглазое недоразумение. Сам сажусь за руль и быстро выезжаю со стоянки, не давая себе времени задуматься, почему так странно себя веду. Что может быть плохого в ужине? Я тоже последний раз ел уже часов пять назад.

Только паркуясь у ресторана, понимаю, что привёз Марусю в своё любимое место, куда не водил раньше девиц – это был мой островок спокойствия. Простой уютный ресторанчик средней ценовой категории, без всяких идиотских новомодных блюд. Кошусь на девушку. Она была в пафосном клубе, в шмотках я понимаю мало, но одета вроде дорого. Если сейчас фыркнет презрительно, вызову ей такси – и пусть валит.

Вот только Маруся не только не фыркает, наоборот – такое ощущение, что она получает искреннее удовольствие от атмосферы, от места, от домашней еды... и от нашего неожиданно завязавшегося разговора. Тоже совершенно обычного – мы начинаем со вкусов в еде, потом переходим на обсуждение разных кухонь, мест, где побывали... Треплемся обо всём на свете, так естественно, как будто знаем друг друга тыщу лет!

У меня получается очнуться только через несколько часов. Неверяще смотрю на циферблат – не заметил, как пролетело время. Поднимаю взгляд на Марусю и вижу, что девушка совсем уже сонная. Ну не везти же её правда отцу под утро... Ладно, тут поблизости есть неплохой отель, пусть там выспится, а завтра домой поедет.

Я провожаю ангела до номера, собираясь взять у неё мобильный и связаться с ней завтра. Просто чтобы уточнить, как она добралась до дома. Ничего такого не планирую. Ну, понятно, что мысли бродят, как у каждого нормального мужика, но не подросток ведь в пубертате, чтобы бросаться на девчонку... даже если хочешь её до скрежета зубного!

И я бы ушёл... правда, ушёл... наверное...

Но в дверях она вдруг тянется ко мне и целует. Чувствую апельсин и мяту на языке и в ту же секунду понимаю, что никуда не уйду. Не смогу.

От её вкуса сносит крышу. Я вталкиваю своего ангела в номер, подхватываю под попку, разворачиваю и прижимаю к стене, не разрывая поцелуя. Кажется, у меня вообще никогда не получится от неё отлипнуть. Мозги варят с трудом, но я нечеловеческим усилием всё же заставляю себя отстраниться на несколько мгновений.

– Скажи «нет», – хриплю ей в губы, хотя это последнее, что хочу от неё услышать.

Но быть для неё вторым «Вадимом» я не собираюсь.

– Скажи «нет», и я остановлюсь, – прижимаюсь своим лбом к её, она запускает мне пальцы в волосы на затылке, ласкает, заводя ещё сильнее, хотя куда уж дальше. И шепчет:

– Нет...

Меня передёргивает, прошибает потом, но тут Маруся тихо продолжает:

– ...не останавливайся.

Я опять врываюсь языком ей в рот, шалея от сладости её губ. Схожу с ума от прикосновений, странно робких и одновременно настойчивых. Делаю несколько шагов к кровати с ангелом на руках, опускаю её на покрывало, сразу оказываясь сверху. Прости, малышка, но утерпеть я не в силах! И раз ты не сказала «нет»...

В последний момент вспоминаю о защите. Дерьмо! На деловую встречу я не езжу с запасом презервативов.

– Что такое? – Маруся приподнимается на локтях.

Ангел уже в одном белье, сквозь кружево просвечивает молочно-белая кожа – такое ощущение, что она светится в тусклом свете настольной лампы. Сглатываю, глядя на это зрелище.

– Ты предохраняешься? – спрашиваю девушку, она вдруг заливается краской. Розовое на белом... Матерь божья, я сейчас с ума сойду!

Подскакиваю и, порывшись в бумажнике, вытаскиваю один пакетик. Чёрт его знает, сколько он там пролежал, но вряд ли срок годности так уж важен.

Раскатываю на себе резинку и опять впиваюсь жадным поцелуем в подставленные губы.

Какого хрена я не заметил, как она стесняется и отворачивается? Если бы я только знал, чёрт меня побери... Но понимаю, что произошло, только когда Маруся вскрикивает подо мной и вся сжимается, зажмурившись.

– Ты... – смотрю на девушку, не веря своим глазам, но она только крепче обнимает меня.

– Не останавливайся, – шепчет опять.

– Почему ты не сказала?

Бл..., я полный и окончательный мудака!

– Я бы сделал всё по-другому, малышка, – сдерживаясь изо всех сил, стараюсь не шевелиться, чтобы не причинить ей ещё боль.

Понятия не имею, что делать с девственницами, но остаюсь неподвижным, только начинаю целовать её и поглаживать везде, где только можно. Постепенно ангел расслабляется, затем закидывает мне ногу на бедро, позволяя двигаться.

Она такая тугая и тесная, так обхватывает меня, что долго я не выдерживаю. А когда слышу стон – и явно не от боли – то окончательно срываюсь в какое-то невообразимое удовольствие, толкаясь в неё всё сильнее и быстрее. Такого финала у меня никогда в жизни не было.

Отдышавшись, поднимаю свою девочку на руки и несу в душ. Непривычное ощущение – мне хочется позаботиться о ней, помочь ей смыть боль и усталость. Но, похоже, для неё тоже всё прошло не так уж плохо, потому что в душе Маруся сыто улыбается мне, чуть не засыпая прямо под струями горячей воды. Вытираю её, закутываю в полотенце и возвращаю свою ношу обратно в кровать, где она моментально отключается.

Странное дело, но мне спать совсем не хочется. Устраиваюсь рядом, глядя на появившееся в моей жизни из ниоткуда чудо. Сейчас, спящей, она ещё больше похожа на какое-то неземное создание. Прямой носик, чуть пухлые губы, нежный румянец на светлой коже... И запах апельсина сохраняется даже после душа. Мотнув головой, выбрасываю из неё дурацкие мысли. Что-то я совсем поплыл. Аккуратно встаю и иду достать мобильный. Надо включить его, хоть будильник поставить на завтра, точнее, уже на сегодня.

Включаю смартфон и морщусь от вала сообщений о пропущенных звонках. Вот же неймётся кому-то! Телефон тут же опять начинает вибрировать, собираюсь смахнуть звонок, но вижу, что это Олег, мой партнёр. Подумав, решаю ответить.

– Я тебя умоляю, скажи, что ты сейчас не с бабой, – не поздоровавшись, начинает друг.
– Какого хрена, Олег?! – моментально вскипаю.
– Ладно, тогда хотя бы... скажи, она не блондинка с дурацким древним именем, не помню, типа Василиса или...
– Маруся, – у меня внезапно пропадает голос, оглядываюсь на спящую девушку.
– Так, короче, Алекс, вали оттуда! Немедленно! – Олег повышает голос так, что я морщусь.
– Что за дерьмо ты мне...
– Алекс, тебя развели, как пацана! – друг вздыхает. – Вячеслав решил подложить под тебя свою дочуру, чтобы поймать на этом и взять за яйца!
– Что за хрень, – я даже улыбаюсь. – Не может этого...
– Она на тебя в клубе вышла, так ведь?
Внутри появляется противное тянущее чувство.
– Секси блонда, губки и всё такое, ну? Вся такая из себя нежная и невинная.
– Невинная, – заторможенно повторяю последнее слово, ничего не соображая.
– Да включи ты мозги! – Олег чуть не рычит. – Это сейчас восстанавливается в любой клинике за один день. Давай, проваливай оттуда – я узнал, что папашка сам её проинструктировал, они должны были отследить, где вы, и заявиться к вам под утро. Знаешь, что тебя ждёт?

Знаю. Во рту появляется горечь, хочется сплюнуть. Отвожу взгляд от тонкой фигуры под одеялом. Вячеслав легко может испортить мне репутацию. Планировал, значит, шантажировать меня связью с «невинной» дочерью? Тварь.

Быстро натягиваю одежду, проверяю, чтобы в номере после меня ничего не осталось. Сжав кулаки, бросаю последний взгляд на спящую девушку. Становится противно от самого себя, а ещё от боли, которая разрывает грудную клетку. Ангел... падший!

Разворачиваюсь и выхожу из номера, закрыв за собой дверь.

Семь лет спустя, тот самый понедельник

Я сижу в своём новом кабинете, покачиваясь в кресле, и рассматриваю идеальный порядок на рабочем столе. Толстый чёрный блокнот с металлическими уголками – до сих пор предпочитаю использовать для записей бумагу, а не смартфон. Ручка, несколько остро отточенных карандашей. Ровная стопка документов сбоку.

Кто-то скажет, что стремление всё расставлять по своим местам – это патология. Одна из моих бывших, психолог по образованию, как-то в запале выкрикнула, что у меня обсессивно-компульсивное расстройство. Я даже заинтересовался и полез гуглить. Обнаружил, что у Бэкхема такое тоже есть, и успокоился. Не самая плохая компания, если подумать. И вообще, я просто перфекционист, которого бесит бардак, а бывшая была круглой дурой, хоть и психологом.

Но сейчас даже созерцание порядка не успокаивает. И всему виной чёртова женщина, из-за которой у меня непроходящая аллергия на апельсины и мяту. Не переношу эти два запаха!

Разозлился, когда почувствовал знакомый аромат в айти-отделе в пятницу. Подумал ещё, что первое, о чём предупрежу сотрудников – принимать пищу на рабочем месте недопустимо! Генеральный дал мне карт-бланш на любые действия, которые я сочту необходимыми. Вот только это была не еда.

Светловолосая макушка, показавшаяся из-под стола, выбила весь воздух из лёгких. Сколько раз мне казалось, что я вижу её в толпе? И не сосчитать. Мой чёртов падший ангел опять стояла передо мной, смотрела своими голубыми глазами, и на секунду мне показалось, что прошедших семи лет как не бывало.

А потом я очнулся.

Откуда здесь взялась эта тварь? Да ещё среди айтишников? Неужели папочка пристроил дочурку на непыльное место? Довольно странный выбор для такой девицы. Все эти годы я представлял, что её таки выдали замуж за какого-нибудь подходящего кандидата, она родила пару сопливых избалованных детишек, закачала себе ботокс в лоб и силикон в губы и сиськи, короче, стала одной из множества пластиковых кукол, постоянно вившихся вокруг мужчин на светских раутах, которые мне приходилось иной раз посещать по долгу службы.

Ничего этого в ней не было. Я ошибся, и это выбивало из равновесия. Впрочем, Маруся и при нашей первой встрече подействовала на меня именно так – вышибла мне нахрен душу из тела. Сейчас ей это не удастся.

В компании, куда я пришёл работать, всё должно быть идеально. А значит, её здесь не будет!

Нажимаю кнопку вызова секретаря и прошу:

– Лариса, принесите мне личные дела сотрудников айти-отдела.

– Да, Алексей Иванович, – тут же отзывается девушка.

Официально рабочий день ещё не начался, но секретаря я подбирал под себя, и она начинает работать одновременно со мной – на час раньше всех остальных. Личные дела ей передали ещё в пятницу вечером, но заняться этим у меня не было времени. Значит, просмотрю сейчас. Примерно через полчаса должна явиться Маруся... Мария Вячеславовна, поправляю сам себя, кривясь. Нет никакой Маруси. И не было никогда. Одно враньё – и больше ничего.

Интересно, опоздает или нет? Если опоздает... Довольно киваю сам себе. Три косяка – и увольнение. Терпеть блатных и офисный планктон я не намерен!

Вот только она, чёрт побери, не опаздывает. Сначала я чувствую запах. Опять этот хренов апельсиновый аромат! Поднимаю голову и прищуриваюсь, глядя на девушку, стоящую на пороге моего кабинета.

– Доброе утро, Алексей Иванович, – говорит она негромко.

– Я не слышал, чтобы вы стучали, – отвечаю жёстко.

Пусть с самого начала понимает: никаких поблажек не будет.

Глава 4

Маруся

Утро понедельника начинается именно так, как может начинаться поганый первый день рабочей недели.

– Матюш, – я с трудом сдерживаюсь, чтобы не начать поторапливать сына, – дорогой, давай ты закончишь свои исследования вечером?

– Мама, как ты не понимаешь? – Матвей сосредоточенно выкладывает предметные стёкла для подаренного ему несколько месяцев назад микроскопа по одному ему известному принципу. – Всё должно быть сис-те-ма-ти-зи-ро-ва-но.

Сложное слово сын произносит по слогам. Если бы не сегодняшняя встреча с Алексеем, из-за которой мне не удавалось заснуть полночи, я, наверное, раздулась бы от гордости за своего умного сына. Но сейчас его стремление к порядку очень некстати. В мои «офисные» дни Матвей ходит в частный детский сад, расположенный совсем недалеко от нас – нанимать няню на целый день выходит дороже, её я приглашаю только время от времени. Но если мы не выйдем через пять минут, я могу опоздать.

К счастью, сын заканчивает со своими научными делами, и мы выносимся из дома. Я успеваю закинуть ребёнка в сад, а сама еду на работу и – ура! – успеваю вовремя. Есть у меня смутные подозрения, что задержку мне не простят.

Забежав в туалет, расчёсываю растрепавшиеся волосы и глубоко вздыхаю, успокаивая себя. Всё будет нормально. Мы все люди. Ну подумаешь, мало ли что между нами было чёрт знает сколько лет назад? И потом, это он меня бросил, так что...

Стараюсь не концентрироваться на последней мысли, чтобы не будить в себе обиду. Он профессионал. И будет объективен.

Что насчёт объективности я промахнулась, становится понятно почти сразу.

– Я не слышал, чтобы вы стучали, – звучит холодное в ответ на моё приветствие.

Сжимаю губы, считаю про себя до пяти.

– Дверь была открыта, – произношу спокойно. – Мне закрыть и постучать?

– Нет, – он кривится. – Проходите.

Захожу в кабинет и усаживаюсь сбоку длинного стола. Алексей молчит, глядя на меня исподлобья. Ну, он сам приказал, чтобы я пришла, так что разговор первой заводить не буду... изображаю на лице отрешённую полуулыбку и молча утыкаюсь взглядом в узел его галстука. Кстати, завязан чуть-чуть криво, мелькает мысль. Это странным образом немного помогает мне прийти в себя.

Непонятное молчание прерывает секретарь, зайдя в кабинет после стука и мрачного «войдите» от начальства.

– Алексей Иванович, это оставшиеся личные дела, куда положить? – слегка приподнимает стопку папок в руках.

– Сюда, – Алексей кивком указывает на стол перед собой.

Хмурится, когда документы оказывается перед ним и тут же переворачивает несколько папок, лежащих другой стороной, выравнивает стопку. Меня вдруг пронзает сильнейшим чувством дежавю, и я не могу не улыбнуться.

– Что? – мужчина смотрит на меня, сведя брови. – Всё должно быть...

– Систематизировано, – договариваем мы с ним хором.

– Да, – он смотрит на меня непонятным взглядом. – Не ожидал, что вы это скажете.

Прикусываю щёку изнутри. Ну надо же.

– Итак, Мария Вячеславовна, – начинает говорить Алексей, – я позвал вас сегодня, потому что, как вы помните, в пятницу было общее собрание, на которое вы не явились.

Опять считаю про себя, на этот раз до десяти.

Мужчина, видимо, ждёт, что я буду возражать или оправдываться. Может, моё молчание и сбивает его с толку, но он этого не показывает и после паузы продолжает:

– А мне, как я вам уже говорил, важно, чтобы все сотрудники понимали, в каком направлении должна работать компания, чтобы повысить свою эффективность.

Дальше идёт какая-то ерунда, которая не имеет никакого отношения к моей работе. Я, в конце концов, айтишник, с клиентами не пересекаюсь, зачем мне непонятные софт скиллы? Код это написать не поможет. Поэтому я даже не вслушиваюсь толком в слова начальства, пока меня не вырывают из собственных мыслей словами:

– Надеюсь, пока вам всё ясно?

Это ещё что? Он меня сейчас завуалированно душой обозвал?

– С пониманием человеческой речи у меня проблем нет, – говорю холодно.

– Вот как, – Алексей говорит таким же ледяным тоном. – А с чем есть?

– На работе – ни с чем, – отвечаю сквозь зубы.

Он встаёт и подходит к стопке документов с другой стороны стола. Перебирает папки, пока не выбирает одну из них. Открывает, и на его челюстях сжимаются желваки. Что он там увидел, спрашивается?

– Мария Вячеславовна... Кравцова? – смотрит на меня зло.

– Да, это я. Приятно познакомиться, – киваю ему.

Алексей опять утыкается в папку, и брови его ползут вверх.

– Вы закончили... – он называет известный технический вуз с отличной репутацией.

– А что вас удивляет? – поднимаю брови. – Вы ведь в курсе, в каком отделе я работаю. Полагаете, меня взяли туда в качестве украшения коллектива?

Судя по его лицу, именно так он и полагал. Во мне начинает медленно просыпаться бешенство. Я столько работала и создавала себе репутацию здесь не для того, чтобы теперь надо мной издевался этот... бывший козёл! Пусть он какой угодно гений аналитики!

Но тут Алексей перелистывает страницу и произносит:

– Семейное положение...

Меня словно окатывает ледяным душем.

Мужчина внезапно замирает, уставившись в документ. Я вдруг замечаю, что его пальцы так судорожно сжимают бумагу, что, кажется, сейчас порвут её. Меня и саму начинает колотить нервной дрожью, которую с трудом получается сдерживать. Знаю, в личном деле указано: не замужем, есть ребёнок. Но ни пола, ни возраста там не прописано. И я очень надеюсь, что Алексею не придёт в голову спрашивать подробности.

Потому что если он начнёт это делать... Меня вдруг охватывает дикое желание сказать ему. Сказать так, чтобы ударить побольнее тем фактом, что его сыну, прекрасному, замечательному, умному мальчику, уже шесть, а он с ним незнаком. Подавляю эмоциональный порыв. С чего я взяла, что для Алексея ребёнок – это ценность? Может, у него, как в каком-то старом фильме, «двое в Пензе, один на Камчатке».

Мужчина как будто приходит в себя, расправляет плечи.

– Оставила фамилию, значит, – вроде бы бормочет сквозь зубы, но так, что толком не разобрать.

– Прошу прощения? – переспрашиваю, но он качает головой.

– Ничего. Как поживает ваш отец? – выплёвывает резко, и я совсем запутываюсь.

Откуда столько злости? И при чём здесь мой папа?

– Всё хорошо, спасибо, – отвечаю растеряннo, даже не подумав спросить, откуда он знает моего отца. – Алексей Иванович, я не совсем понимаю...

– Значит, не понимаете. Ну ладно, – его лицо вдруг становится отстранённым и холодным. – Полагаю, на этом всё.

– В смысле? – хмурюсь в недоумении.

– Мария Вячеславовна, вы вроде бы говорили, что у вас нет проблем с пониманием человеческой речи. Я неясно выразился? Вы свободны!

Медленно встаю, не сводя взгляда с мужчины. Что же ты за идиотка, Маруся. Радуйся, что отпускают! Но нет – почему-то я совсем не рада, а ещё в груди свербит какое-то беспокойное чувство... Недосказанность? Незавершённость? Как будто застыла с поднятой ногой – надо сделать шаг, а не получается.

– Алексей Иванович, с вами всё в порядке? – спрашиваю неожиданно даже для себя самой.

– Нет, – выдыхает мужчина и поднимает на меня глаза, в которых мечутся какие-то эмоции, вот только я не могу понять, какие. – Уходите. Уходите сейчас же!

Пячусь к двери, потому что меня вдруг охватывает страх. Такое ощущение, что передо мной дикий хищник – только повернись спиной, только побег, и тебя поймут и сожрут!

Хорошо, что до выхода близко. Я в буквальном смысле этого слова вылетаю из кабинета. И, закрыв за собой двери и отойдя на пару шагов, вздрагиваю от грохота внутри. Судя по звуку, там что-то швырнули в стену.

– Что произошло? – с места подскакивает секретарша, бросается к своему шефу.

А я решаю, что не хочу знать подробности, и сбегая к себе в отдел. Выдохнуть и успокоить трясущиеся руки получается только в своём закутке.

– Как дела, Марусь?

– Фух, Дим, не пугай меня так, – я вздрагиваю, увидев заглянувшего ко мне через перегородку коллегу.

– Чего вдруг ты такая нервная? – Дима улыбается, и я старательно растягиваю губы в ответной улыбке, хотя настроения нет.

– Да так, успела с утра пообщаться с новым шефом, – поддвигаю к себе клавиатуру, показывая, что собираюсь работать.

– А-а, – Дима подозрительно прищуривается. – Это где это?

– Где-где, Дим, ну что за вопросы дурацкие, – нервное напряжение выливается в резкий ответ. – В женском туалете, блин, где ж ещё-то.

– Что-то не припомню, чтобы новый шеф заходил туда сегодня, – раздаётся голос за моей спиной, и я вскрикиваю, хватаясь за сердце.

– Вы все тут до инфаркта решили меня довести?! – резко разворачиваюсь и открываю рот. – Ой...

Прислонившись к перегородке и сложив руки на груди, на меня мрачно смотрит Алексей. Дима, явно от греха подальше, прячется у себя, а я не знаю, что сказать. Вроде меня только что выгнали из кабинета? Ну и зачем он пришёл?

– Пришёл сказать, чтобы вы написали запрос на новый монитор, – хмуро цедит мужчина, а я краснею, понимая, что последний вопрос задала вслух. – Раз у вашего контакт отходит. Занесёте моему секретарю сегодня.

– Хорошо, – выдыхаю растерянно, чувствуя, как горят щёки. Надо же, он вспомнил, что у меня глючит монитор. – Спасибо.

Алексей бросает на меня странный взгляд, и я вижу, как у него дёргается кадык.

– Не за что, – отвечает сквозь зубы.

– А что, через секретаря нельзя передать было? – ляпаю вдруг и тут же вжимаю голову в плечи, потому что появляется абсолютно чёткое ощущение, что меня хотят придушить. По моему, он даже руками движения делает, как будто сворачивает мне шею. Смотрю на кисти и замечаю, что одна из ладоней обмотана непонятной тканью.

– Что у вас с рукой? – срывается с губ вопрос.

Глава 5

Алексей

Что я творю?

Первая мысль, которая приходит в голову, когда, тяжело дыша, смотрю на осколки графина из-под воды, которые разлетелись по всему кабинету после того, как я шваркнул его о стену.

– Алексей Иванович, что случилось?.. – дверь распаивается, влетает встревоженная секретарь.

– Всё в порядке, Лариса, – отвечаю хрипло. – Вызовите уборщицу. И идите занимайтесь своими рабочими делами.

Секретарь неуверенно кивает и выходит, а я, присев, подбираю пару самых крупных осколков, поднимая упавшую на пол папку с личным делом. Она, как назло, раскрыта как раз на странице с семейным положением. Глаза цепляются за слово «ребёнок», и я, вдруг вздрогнув, шиплю от боли.

– Да бл... – смотрю на ладонь, окрасившуюся кровью – чересчур сильно сжал кулак, забыв про стекло.

Встряхиваю кистью, бросая всё к чёрту обратно на пол. Дерьмо, несколько порезов, не слишком глубоких, но всё-таки. Поморщившись, нахожу в кармане платок и заматываю руку плотнее. Подойти, что ли, к Ларисе, у неё наверняка аптечка есть... Ай, хрен с ним, не отвалится.

Швыряю папку на стол. Ребёнок, мать его... Значит, был кто-то, с кем она встречалась. Вышла за него замуж, взяла его фамилию... Спала с ним, родила ему ребёнка.

Почему же так хреново от этих мыслей?

Вспоминаются испуганные голубые глаза, страх, с которым она на меня смотрела несколько минут назад перед тем, как убежать. «Перед тем, как ты её выгнал», – звучит противно в голове. Внутри шевелится какое-то неприятное чувство. А ведь ангел совсем не боялась меня в нашу первую встречу. Из-за чего же сейчас?..

Зря я, наверное, так себя повёл. Не ожидал, что меня это настолько зацепит. Даже моё решение избавиться от Марии, если она просто занимает тёплое местечко, должно быть обоснованным и опирающимся на адекватные доводы. Так что нечего вести себя как неандерталец. И неплохо было бы извиниться за то, что напугал девчонку. Нет, извиняться я не буду, не дожждётся! Но... что-то она там говорила про проблемы с техникой?

Сосредотачиваюсь и вспоминаю нашу первую встречу в офисе – да, она ведь вылезала из-под стола, ещё сказала что-то про глючный монитор. Ну, если эта девица действительно работает, монитор ей нужен.

В дверь стучат, впускаю уборщицу и решаю дойти до айти-отдела сам. Останавливаюсь в дверях, прерывая перепалку Марии с коллегой. Парень, заметив меня, быстро сваливает, а я, чувствуя себя отчего-то полным идиотом, говорю то, зачем пришёл. И правда, чего секретаря не отправил? Можно было вообще письмом обойтись!

Можно... вот только осознание простой вещи бьёт наотмашь – мне нужно было увидеть, что она меня не боится. И я получаю этому подтверждение. Мария, нахмурившись, встаёт, заметив мою перемотанную руку.

– Порезался об осколок, случайно, – пожимаю плечами в ответ на её вопрос.

– Обработали порез? – спрашивает сразу.

– Нет.

Ну и зачем я это сказал? Что, соврать нельзя было?

– Идёмте, – Мария выходит из отдела, и я, помедлив, иду за ней. – Здесь есть комната отдыха для сотрудников. Там небольшой кухонный уголок, в холодильнике есть аптечка.

– Это необязательно, я... – торможу, поймав на себе сердитый взгляд.

– Рану нужно продезинфицировать. Вы ведь не маленький, объяснять вам очевидные вещи?

В начале рабочего дня комната отдыха пуста. Мария достаёт аптечку, открывает, кивает удовлетворённо, затем ставит её на стол и поворачивается ко мне.

– Давайте руку сюда.

Словно в трансе, протягиваю ей кисть, она аккуратно разматывает платок. Порезы затаились, но вид так себе. Девушка хмурится, открывает пластиковый пузырёк с перекисью.

– Будет щипать, – предупреждает негромко. – Потерпите.

Хочется фыркнуть, но я решаю поступить по-другому, и, когда Мария льёт мне на руку холодную жидкость, втягиваю воздух сквозь зубы. На самом деле не так уж и больно, но любопытно, как она отреагирует?

Лучше бы я не проверял.

– Ну-ну-ну, – слышу ласковый успокаивающий голос, – уже почти всё, – тут она наклоняется и тихонько дует мне на ладонь.

Кровь сначала бросается в голову, а потом устремляется прямоком вниз, к паху. В глазах темнеет. С трудом делаю вдох, стараясь избавиться от внезапных ощущений, но нихрена не получается...

– Алексей Иванович? – встревоженно произносит Маруся и придвигается ближе. – Вам нехорошо?

Меня окутывает знакомый запах апельсина. Ох, ангел мой, ты не представляешь, каково мне сейчас.

И хорошо, что не представляешь.

Почему-то я уверен, что пощёчина – самое малое, что мне прилетело бы, если бы Маруся узнала, какие картинки вертятся в моей голове. Бл..., я опять думаю о ней, как о Марусе. Мария! Давай, Алекс, запоминай, Мария-чёртова-дочь-Вячеслава. Вячеславовна, то есть.

Пока я, как имбецил, повторяю про себя её имя-отчество, девушка, похоже, окончательно уверяется, что у меня не всё в порядке с головой.

– Вы бы присели, Алексей Иванович, – говорит и тут же укоризненно добавляет: – Предупреждать надо, что вида крови боитесь!

– Я... что? – гляжу на неё возмущённо. – Не боюсь я никакой крови! – выпаливаю в ответ.

– Конечно-конечно, – она еле слышно фыркает. – Я просто неправильно поняла.

Берёт бинт, быстро и аккуратно перебинтовывает пострадавшую ладонь, крепко завязывая узелок на запястье.

– Кровить больше не должно, если резких движений делать не будете. Вечером снимете осторожно, там уже и само подживёт, – убирает аптечку и идёт мыть руки к раковине, которая здесь тоже есть.

Я оглядываюсь и только сейчас замечаю, что это действительно кухонный уголок – встроенная кухня, шкафы, чайник, даже кофемашина стоит. Опять опускаю взгляд на забинтованную руку. Умело сделано.

– У вас большой опыт в оказании первой помощи, Мария Вячеславовна? – прислоняюсь боком к столешнице, глядя на девушку.

На её губах вдруг появляется лёгкая улыбка. Меня тут же бросает в жар, а затем начинается знобить. Да что за... может, я вирус какой-то подцепил?

– Конечно, если бы вы знали, как... – она осекается, улыбка пропадает, в глазах опять вспыхивает испуг.

Ну и что я снова сделал не так? Этот страх выводит из себя. Не хочу, чтобы она так на меня смотрела! Уже собираюсь шагнуть вперёд и спросить её, в чём дело, как останавливаю сам себя. Алексей, какого хрена? Она тебе на ладонь подула, а ты уже поплыл? Забыл, что они с папашей на пару собирались тебя подставить?

Последняя мысль позволяет прийти в себя.

– Спасибо за помощь, – добавляю льда в голос. – Запрос на монитор жду от вас сегодня до конца рабочего дня.

– Пожалуйста. Хорошо, – Мария кивает, её тон не уступает моему по холодности.

Девушка разворачивается и выходит. А я выдыхаю и морщусь. Всё здесь теперь пропитано её запахом. Интересно, в правила работы можно внести запрет пользоваться духами? Надо глянуть.

Быстро иду к себе в кабинет. Уборщица сделала своё дело, осколки убраны, можно, наконец, нормально поработать. Как и всегда на новом месте, задач навалом. Мне предоставили все финансовые сводки, сводные таблицы с показателями, и я погружаюсь в свою стихию. С цифрами значительно проще, чем с людьми. Цифры покажут тебе всё, что необходимо, если ты умеешь с ними обращаться и видишь, что они отражают.

До самого вечера меня ничто не отвлекает – я ещё в пятницу предупредил генерального, что следующая неделя нужна мне для того, чтобы войти в курс дела. Только в конце рабочего дня, разогнувшись и отодвинувшись от стола, вспоминаю, что я ничего не ел. Кофе пил... вроде бы. Лариса приносила, кажется.

Встаю и кидаю взгляд на часы. Рабочий день уже полчаса как закончился. Можно было бы посидеть ещё, но внимание уже рассеялось, если сейчас продолжу работать, всё равно завтра на свежую голову придётся перепроверять. Так что лучше уж поехать куда-нибудь поужинать. На секунду задумываюсь, не позвонить ли Адели, моей нынешней пассии. В наших отношениях удобно всё – Адель знает, что она у меня временно, и не зарывается, а я могу не напрягаться с поиском девицы для разрядки. Но понимаю, что не хочу её видеть.

Закрываю кабинет и медленно иду в сторону лифта. Остаётся последний поворот коридора, и в этот момент до меня доносятся быстрые лёгкие шаги и голос:

– Валентина Николаевна, добрый вечер! Я закончила, бегу домой, скоро буду. У вас всё в порядке?

Резко останавливаюсь. Слышно, как Мария вызывает лифт – раздаётся звук механизма, а потом продолжает:

– Дайте ему трубочку, – пауза, и затем ласковое: – Матюш, привет!

Такое ощущение, что у меня из тела позвоночник выдрали. Прислоняюсь к стене, напряжённо ожидая, что ещё она скажет.

– Милый, прости, я чуть-чуть задержалась, много работы.

Её голос звучит так... так... я не могу подобрать слово.

– Знаю, котёнок. Постараюсь побыстрее. Может быть, ты что-то хочешь? – слышно, что она улыбается. – Хорошо, я поняла. Будут тебе пирожки, обещаю.

Рот у меня наполняется слюной. Да что за нахрен, я что, собака Павлова?

– Всё, мой хороший, целую тебя. Скоро буду. Да, пока!

«Стои на месте, – говорю себе. – Дай ей уехать». Но ноги действуют отдельно от мозга, и я выворачиваю из-за поворота как раз в тот момент, когда открываются двери лифта.

Мария копается в сумке, похоже, что-то ищет. Вскидывает голову и замирает в неудобной позе, не сводя с меня подозрительного взгляда. Я прохожу вперёд, оглядываюсь на неё.

– Вы заходите, Мария Вячеславовна? – приподнимаю брови, протягиваю руку, чтобы придержать дверь лифта, если начнёт закрываться.

– Д-да, – она тушует, но тут же выпрямляется, поправляет лямку сумки на плече. – Да!
– повторяет уже более уверенно и проходит в лифт.

Киваю, нажимаю кнопку подземного этажа, где находится парковка. На автомате достаю мобильный и набираю Адель. Я ведь не собирался ей звонить! Но теперь, в лифте, где тесное пространство пропитано запахом женщины, стоящей рядом со мной, мне нужно отвлечься. Иначе...

Адель отвечает после первого же гудка.

– Привет, котик, соскучился? – звучит в динамике высокий голос, и я кошусь на Марию, которая стоит так далеко от меня, как только можно.

Девушка усталилась в пространство невидящим взглядом. Такое ощущение, что она ничего не замечает и не слышит.

– Привет, встретимся сегодня? – говорю коротко.

Мне вдруг становится некомфортно, хочется как можно быстрее свернуть разговор.

– Конечно, – Адель не подводит. – Заедешь за мной?

– Давай лучше вызову тебе такси, подъедешь сразу к ресторану, – хриплю в телефон. – Я ещё не ужинал. К какому времени будет удобно?

– Хм... через час?

– За час я уже поем и уеду домой, – говорю мрачно.

Не понимаю, как можно собираться так долго.

– Хорошо-хорошо, – Адель явно чувствует, что я не в настроении. – Через полчаса, ладно?

– Договорились, – киваю и опять кидаю быстрый взгляд на Марию.

Ангел выглядит бледной. И губы сжаты так плотно, будто она мраморная статуя, а не живой человек.

– Жду с нетерпением, – выдыхает в трубку Адель, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не поморщиться.

Знаю, что я нормальный мужик и нравлюсь женщинам, но Адель больше всего интересуется мой кошелек. Хотя допускаю, что и всё остальное ей очень даже по вкусу. Вдруг вспоминается, как Мария разговаривала по телефону с ребёнком. Сказала про пирожки. Я чувствую, как сжимается желудок. Интересно, она будет печь их сама? Или купит уже готовые? Чёрт знает откуда, в голове всплывает разговор семилетней давности. Ангел тогда говорила, что любит готовить...

Она называла сына «Матюш», наверное, это производное от имени Матвей. Или какое-нибудь модное зарубежное? Сейчас родители выпендриваются, кто во что горазд. Но почему-то мне кажется, что Маруся не стала бы так делать. Сколько ему сейчас лет? Вряд ли больше четырёх... Похоже, он с няней, она вроде как-то называла женщину, с которой разговаривала вначале. Но где папаша её ребёнка? Почему они развелись? И вопрос на миллион – какого хрена я обо всём этом думаю?

Пока всё это вертится у меня в голове, мы доезжаем до нужного этажа и выходим. Девушка тут же сворачивает и быстрым шагом идёт вглубь парковки.

– До свидания, Мария Вячеславовна, – говорю ей в спину, не сумев сдержать язвительность. Хоть бы попрощалась нормально!

– Хорошего вечера, Алекс...ей Иванович, – она запинается на моём имени, даже не поворачивается, голосом можно лёд морозить.

На секунду я в каком-то помешательстве представляю, как хватаю её, запикиваю к себе в машину и впикиваю в пухлые сладкие губы. А потом еду с ней вместе домой. Плевать на все рестораны, я просто хочу пирогов. Мотнув головой, прогоняю сумасшедшие мысли и, проследив, как ангел скрывается от меня за колонной, сажусь за руль.

Адель приезжает быстро, мне даже ещё не успевают принести мой заказ. Ей я заказал салат – знаю, что кроме этой травы она всё равно ничего не будет. Какие там пироги. Да бл... Опять мне лезет в голову всякая дичь!

Чем дольше тянется вечер, тем отчётливее я осознаю, что сделал ошибку. Адель щебечет обо всяких глупостях, пытаюсь меня растормошить, но мне уже абсолютно ясно – это наша последняя встреча.

– Котик, поехали ко мне, – девушка, похоже, из всех сил старается выправить ситуацию, соблазнительно улыбается. – Я помогу тебе расслабиться. Хочешь, сделаю массаж или...

Я чувствую её руку у себя на бедре и понимаю, что у меня ничего даже не шевелится в ответ.

– Нет, Адель, – качаю головой и вижу, как она меняется в лице. – Прости, но... нет.

Поднимаюсь из-за стола, киваю официанту – часто бываю в этом ресторане, всё запишут на мой счёт. Адель прикусывает губу, но тут же гордо встаёт следом и уверенно улыбается.

– Алекс, ты сегодня очень устал, давай встретимся в другой раз. Вызови мне такси!

Хочет, видимо, оставить последнее слово за собой. Пусть, мне всё равно. Равнодушно киваю и с облегчением смотрю вслед уходящей девушке.

Оказавшись дома, иду под душ, долго стою под обжигающими струями воды. Мыслей в голове нет. Сам не понимаю, как перед глазами появляется лицо... Лёгкая улыбка на губах, румянец на бледной коже. Дерьмо! Не в силах сдержаться, сжимаю моментально вставший член. Мне хватает нескольких судорожных движений, после чего прислоняюсь горячим лбом к холодной стене.

Как же ты влип, Алекс.

Глава 6

Маруся

– Мам, почитаем?

Я отвлекаюсь от собственных мыслей и с улыбкой смотрю на сына. Уже такой большой...

– Конечно, Матюш. Умывайся, ложись, я сейчас приду. Что хочешь почитать?

– Что-нибудь знакомое, – ребёнок пожимает плечами.

Пока сын в ванной, медленно веду пальцем вдоль книг на полках. Опять проваливаюсь в задумчивость. Боли в груди уже нет, только противное тянущее чувство.

Когда Алексей стоял рядом со мной в лифте и назначал встречу со своей девушкой, я с трудом сдерживалась. Честно говоря, в какой-то момент подумала, что сейчас расплачусь, так жгло глаза. Но нет, слёз не было, только эта боль... Откуда она пришла? Мне казалось, я привыкла к мысли, что он меня бросил. Видимо, ошиблась – привыкнуть к такому невозможно. Обида никуда не делась, а стоящий на расстоянии вытянутой руки мужчина, собирающийся прекрасно провести вечер, только усиливал её.

Мне пришлось, не заводя машину, посидеть за рулём несколько минут, чтобы прийти в себя. К чёрту! Дома меня ждал Матвей. Алексей не знает, чего он лишился. И я мстительно надеялась, что ему будет так же больно, если правда вдруг выплывет наружу.

– Мам, я всё сделал, – вздрагиваю, когда сын подходит ближе. – Не знаешь, что выбрать?

– Не знаю, Матюш, – качаю головой. – Устала сегодня, соображается плохо.

– Ну давай тогда «О царе Салтане», – сын улыбается и достаёт затрёпанный томик Пушкина. – Давно мы его не перечитывали.

Улыбаюсь в ответ. Он и сам знает все эти сказки почти наизусть. Но это неважно. Почти с самого его рождения чтение на ночь стало нашей традицией. И даже сейчас, когда Матвей и сам может прочитывать всё что угодно, мы не отступаем от этого ритуала.

«В нём зыграло ретивое! “Что я вижу? что такое? Как!” — и дух в нём занялся... Царь слезами залился, обнимает он царицу, и сынка, и молодницу, и садятся все за стол; и веселый пир пошёл...» – читаю я сыну нараспев.

– Мам, ты понимаешь, насколько это нелогично? – говорит Матвей, когда сказка заканчивается.

– Что именно, котёнок? – в растерянности смотрю на него.

– Салтан ведь поверил даже не тому, кому доверял, а людям, которые с самого начала не любили его жену, – объясняет мне сын, зевая. – Что он, не знал, как они к ней относятся?

– Он ведь уехал почти сразу, – говорю неуверенно.

– А потом, когда вернулся, что, проверить нельзя было? – Матвей уже засыпает, поэтому я решаю не продолжать дискуссию.

– Это же сказка, милый. Всё закончилось хорошо. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, мам, – ребёнок закрывает глаза, и я тихонько выхожу из детской.

Книжка до сих пор у меня в руке, и я хмуро смотрю на творение ни в чём не повинного Александра Сергеевича. Хотя почему это ни в чём не повинного? Он тоже мужчина! Между прочим, у жены Салтана даже имени нет! Девица, потом сразу жена и мать, родила богатыря – свободна. Муж кинул в бочке в море, бросил с ребёнком – значит, так и надо. Вернулся и расплакался от чувств-с – простила и пошла пировать. Тьфу!

Откладываю книгу подальше. Ребёнок шестилетний – и то умнее, чем некоторые... Хватаю телефон и решаю позвонить маме.

Родители у меня на пенсии решили, что всю жизнь мечтали копаться на грядках. Но так как оба инженеры и вообще люди образованные, то подошли к делу с огоньком. Купили огромный участок, организовали там теплицы, оранжерею и ещё кучу всякого. Я их очень люблю, но все эти развлечения не для меня. А вот Матвей обожает ездить к бабушке с дедушкой и приезжает от них каждый раз с какими-то новыми идеями и подарками. Микроскоп, от которого сын не отлипает последние месяцы, тоже мой папа ему подарил.

Мама отвечает после первого же гудка – редкость, обычно она его не слышит, либо вообще в доме оставляет, пока где-нибудь по хозяйству возится.

– Привет, мам, ты с мобильным в руках что ли сидела? – спрашиваю её.

– Нет, возле ноутбука, искала кое-что, а телефон рядом лежал. Привет! Как вы там?

– Всё хорошо, – отвечаю, наливая себе чай.

Пирожки я всё-таки испекла, но не поела, так хоть сейчас съем. Пусть и на ночь – плевать. Иногда можно, а у меня стресс.

– Как мой внук? – в мамином голосе слышна улыбка.

Мы некоторое время обсуждаем Матвея и его дела. Потом мама рассказывает что-то о новых сортах ягод, я толком не вслушиваюсь – всё равно ничего в этом не понимаю.

– Мам, – вспомнив кое-что, спрашиваю под конец разговора. – Я тут встретила... папиного знакомого, Алексея Попова.

Я только вечером поняла, что меня царапало весь день. Алексей спрашивал у меня, как мой отец, значит, они знают друг друга. Правда, папа никогда о нём не упоминал, но мало ли – я же не могу быть в курсе всех его знакомых.

– Кого-кого ты встретила?

Видимо, мама не расслышала.

– Алексей Попов, мам, – повторяю в мобильный.

– Слава! – кричит мама, явно отведя трубку от уха. – Тут Маруся про какого-то Алёшу Попова говорит, – и опять обращается ко мне: – А что такое, милая?

– Да ничего, мам, – иду на попятный, трусиха. – Неважно. Он просто спрашивал, как у папы дела.

– Слав, тут у тебя интересуются, как твои дела? – мама уже говорит тише, и я слышу папин голос: – Всё у меня нормально, ещё бы автоматический полив работал хорошо, и вообще...

– Ой, Слав, ну хватит, – мама тут же начинает с ним препираться, – вечно ты с этим поливом, ни одного дня не помню, чтоб ты на него не ругался. Тут дочь твоя звонит!

– А-а, ну привет ей, – доносится издалека. – И кому там... Алексею тоже привет!

– Слышала? – произносит мама в мобильный.

– Да, мамуль, всё слышала, – отвечаю, сглотнув комок в горле.

Наверное, они и правда знакомы. Вряд ли близко, иначе Алексей был бы в курсе, что я не замужем, да и про ребёнка тоже...

– Когда внука нам привезёшь? – мама заводит свою любимую пластинку. – Уже весна к концу подходит, а Матвей наверняка там без витаминов сидит! Что он у тебя ел сегодня?

– Мам, не переживай, я пироги пекла... – начинаю оправдываться и слышу аханье.

– Пироги! Тесто! Овощи и фрукты надо, – возмущается мама. – Дочь, давай-ка запланируй себе дополнительный выходной и приезжайте! Сама, так уж и быть, можешь не оставаться, езжай обратно, копайся в своих компьютерах.

– Мам, я код пишу, а не в компьютерах копаюсь, – бурчу, как будто мне пятнадцать лет.

– Да какая разница, – отмахивается от меня мама. – Всё равно – ребёнку надо отдохнуть, да и тебе тоже. Ты с ним двадцать четыре на семь, милая, я же знаю, как это тяжело. И вообще, ты у меня красавица, а когда на свидании была последний раз?

– Ещё этого мне не хватало, – шепчу себе под нос, а затем повышаю голос: – Ладно, мам, я посмотрю, что смогу сделать, и мы обязательно приедем, хорошо?

– Вот и отлично, давай, милая, пока, а то твой отец уже опять из-за чего-то ворчит, пошла я узнавать, что стряслось, – в трубке шуршит и шумит.

– Пока, мамуль, – отвечаю задумчиво и отключаюсь.

Наверное, мама права. Не насчёт свиданий, конечно, мужчины сейчас – последнее, что мне нужно. Но вот насчёт отдыха – абсолютно точно. Невольно начинаю подсчитывать. Последний раз пару дней отпуска я брала около четырёх месяцев назад, так что... могу попросить эти четверг и пятницу. Не надо будет ехать в офис, мы с Матвеем как раз успеем добраться до родителей – это шесть часов на машине, я отдохну денёк и поеду обратно, а ребёнок побудет с бабушкой и дедушкой пару-тройку недель. Родители вроде бы как раз собирались приехать в конце весны, значит, смогут привезти его обратно. Ну вот, уже звучит как план!

А ещё... ещё я не увижу Алексея до следующей недели. Смогу выдохнуть и переключиться. И он войдёт в рабочий режим, а значит, мы никак не будем пересекаться в офисе – несмотря на все громкие заявления начальства, айтишникам большинство преобразований до лампочки. Мы как сидим, ковыряясь в коде, так и будем продолжать сидеть.

Начальник отдела, которому я звоню на следующий день, нормально относится к моей просьбе и без проблем даёт два выходных. Срочных задач на мне не висит, а рутину я спокойно выполняю и удалённо, так что спустя пару дней мы с Матвеем, подпевая радио в машине, доезжаем до бабушки с дедушкой.

Мои родители сразу берут внука в оборот, и через час сын с дедом уже уходят в теплицы смотреть на какой-то очередной механизм, который придумал мой папа, а мама тянет меня на кухню.

– Пойдём, посидим полчасика, пока мужики гуляют, – мама хитро улыбается, достаёт сырную тарелку, бутылку вина, наливает по чуть-чуть в бокалы. – Давай, составь мне компанию, а то отец твой всё это не любит.

Фыркаю, но с удовольствием делаю глоток и заедаю его кусочком сыра с плесенью.

– Милая, как ты? – мама спрашивает до того ласково, что у меня невольно слёзы наворачиваются на глаза. – Я же вижу, ты вся на нервах. У тебя что-то случилось? Может, помочь чем?

Качаю головой, стараясь справиться с эмоциями. Я не рассказывала родителям подробности об отце Матвея. Да, конечно, они были в шоке, когда я – молоденькая девчонка – забеременела, и это при том, что у меня даже парня толком не было. Мама пыталась допытываться, но и ей я почти ничего не сказала. Просто – так получилось. Потеряла голову, подумала, что влюбилась, но это оказалось ошибкой.

И сейчас не знаю, говорить об Алексее или нет. Но мама как будто понимает что-то шестым чувством, правда, выводы делает неправильные.

– У тебя... появился кто-то? – спрашивает осторожно.

– Нет! – даже отшатываюсь в ужасе, но затем повторяю спокойнее: – Нет, никого у меня нет. И не будет.

– Звучит так, словно ты сама себя даёшь установку, – слегка улыбается мама. – Не будь такой категоричной, доченька.

– Мне никто не нужен, – повторяю упрямо.

– Тебе – может быть и нет, – мама вздыхает, – а вот Матюше – вполне возможно, скоро понадобится.

– Ты о чём?

– Марусь, мальчику нужен отец, – качает головой мама. – Мужской пример, мужская рука. Ты можешь сейчас фыркать на меня сколько угодно, но это правда.

– У него есть дедушка, – возражаю в ответ.

– Мы не вечны, милая...

– Мам, с папой что-то?! – вскакиваю с места, как ужаленная.

– Да нет же, – мама немного раздражённо вздыхает. – Всё в порядке, всё в соответствии с возрастом. Но мы ведь не молодеем. Да и живём далеко друг от друга.

– Ты к чему это всё мне говоришь? – спрашиваю подозрительно.

– Маруся, давай я тебя познакомлю с одним человеком, – говорит осторожно мама.

– Ой, нет! – из груди вырывается стон.

Только сыновей маминых подруг мне не хватало для полного счастья!

– Да ты подожди возражать, – мама прерывает меня на полуслове. – Никто не будет тебя заставлять или, упаси господи, на чём-то настаивать! Но... почему бы не попробовать, а?

– Мам, вот честное слово, у меня и так проблем по горло, а ты мне ещё сватаешь какого-то «мамино сладкого пирожочка» лет сорока, который до сих пор живет с родителями и ищет себе бесплатную домработницу, – говорю возмущённо.

Мама фыркает и смеётся, чуть не подавившись вином.

– Нет, такого я тебе сватать не стала бы, – говорит, отдышавшись. – Слушай, ну созвонись ты с ним и сходи на ужин, что тебе, жалко, что ли? Это сын одной нашей постоянной покупательницы. И ему вовсе не сорок, он помоложе, живет отдельно и никаких домработниц не ищет!

– Уф-ф, жость, – вздыхаю обречённо. – Ладно, мам. Только ради тебя. Учти, я ничего не обещаю. И пусть позвонит мне сам, дай номер этой вашей... постоянной покупательнице. А то я наверняка либо забуду, либо посмотрю в телефон и плюну на эту затею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.